

А.А. Сергеева

«Пять мостов»,
осуществляющих работу в КНР
по взаимодействию
с зарубежными соотечественниками

Статья посвящена основным государственным институтам и структурам в Китае, отвечающим за работу с зарубежными соотечественниками. Особое внимание уделяется механизму взаимодействия с *хуацяо* в качестве проводников национальных интересов.

Ключевые слова: Китай и зарубежные соотечественники, диаспора, *хуацяо*, выработка государственной политики.

Миграционный исход китайцев и создание диаспор начались задолго до XX в. Страну покидали жители Южного Китая еще в XIV–XVI вв. в поисках лучшей доли, другая часть китайцев выезжала нелегальным путем на колониальные плантации в XIX в., многие бежали от революции, гражданских войн и голода уже в XX в. Наконец, большой поток пришелся на период «реформ и открытости». Для взаимодействия с зарубежными соотечественниками правительству Китая необходимо было выработать законодательные нормы, регулировать таможенные правила в связи с интенсификацией потока миграции, определять свою позицию по правовому статусу реэмигрантов и родственников зарубежных китайцев на территории КНР.

С этой целью в КНР было создано большое количество государственных и общественных структур, занимающихся делами зарубежных соотечественников, приняты законы и другие правовые акты, обеспечивающие их права и привилегированное по сравнению с гражданами КНР положение, закрепленное в Конституции. Прежде всего необходимо пояснить, кого подразумевают в КНР под определением «зарубежные соотечественники»,

«зарубежные китайцы», «диаспора». Жителей Сянгана, Аомэня и Тайваня в КНР официально называют «соотечественниками», «согражданами» (*тунбао*).

Существует еще один термин «соотечественники» – *цяобао*, что переводится как «соотечественники, проживающие за границей, братья-эмигранты»¹.

Этот термин часто применяется в эмоциональном смысле для обозначения более тесных связей со всеми заморскими китайцами (хотя речь должна идти прежде всего о гражданах КНР и Тайваня). Этнические китайцы, проживающие в других странах, делятся на несколько категорий: *хуацяо* – «китайский гражданин, постоянно проживающий за границей и имеющий гражданство КНР». *Вайцзи хуажэнь* (сокращенная форма – *хуажэнь*) – это *хуацяо* или их потомки, принявшие иностранное гражданство и в силу этого автоматически утратившие китайское гражданство, иностранцы китайского происхождения. *Гуйцяо* – это реэмигранты или репатрианты, *цяоцзюань*² – родственники *гуйцяо* и *хуацяо* в КНР.

Словосочетание *хуацяо хуажэнь* означает «китайские эмигранты в совокупности, как граждане Китая, так и иностранные граждане»; *хайвай хуажэнь* – «заморские», зарубежные китайцы, независимо от гражданства. Среди зарубежных китайцев этнических китайцев с иностранным гражданством (*хайвай хуажэнь*) намного больше, чем *хуацяо*, т. е. граждан КНР. В число зарубежных китайцев входят и китайские студенты (специалисты), обучающиеся (работающие) за границей. Политика Пекина в отношении китайской диаспоры также охватывает китайцев, получивших заграничное образование и работающих в Китае в качестве иностранных специалистов. Эту категорию называют *хайгуй*, *хайсин* или *хайсянь*.

Все эти определения были приняты примерно с конца 1990-х годов в официальных и полуофициальных текстах. В работах, относящихся к более раннему периоду, можно встретить менее строгое употребление того или иного из названных терминов. Зачастую всех зарубежных китайцев называли *хуацяо* или *хайвай тунбао* (соотечественники за рубежом)³.

В 1980-е годы продолжалось формирование системы государственных органов, ведающих делами *хуацяо* и зарубежных китайцев. Основным органом в этой системе является Канцелярия *хуацяо* при Госсовете КНР, в функции которой входит не только разработка и реализация национальной политики в отношении зарубежных соотечественников, контроль за ее исполнением, обеспечение единого планирования и координации деятельности

органов власти и общественных организаций, занимающихся работой с зарубежными соотечественниками, но и формирование отраслевых программ работы с *хуацяо* (например «Зарубежные таланты на службе Родине»), а также организация площадок для работы с *хуацяо* (Всемирный форум этнических китайцев, всемирные конференции дружбы ассоциаций зарубежных китайцев, Конференция по сотрудничеству и обмену зарубежных китайских компаний в сфере науки и инноваций и др.).

В ведении Канцелярии находятся несколько учебных заведений для организации обучения детей зарубежных китайцев (Пекинский институт китайского языка и литературы, Университет хуацяо, Цзинаньский университет), а также издательство «Голос хуацяо» и другие новостные издательства⁴.

Функции Канцелярии на местах осуществляют местные провинциальные управления по делам хуацяо, которые последовательно проводят в жизнь все законодательные акты в отношении зарубежных соотечественников, реэмигрантов и родственников-*цяоцзюань*, контролируют их реализацию, разрабатывают проекты местных законов и правил проведения этой политики, выдвигают инициативы по привлечению капиталов и специалистов из среды *хуацяо*, создают площадки для общения, обмена опытом и взаимодействия государственных органов с *хуацяо* и реэмигрантами, формируют условия для ведения бизнеса зарубежных соотечественников в КНР. Провинциальные управления также занимаются решением текущих вопросов (в том числе социальных вопросов: открытие школ, больниц в местах компактного проживания реэмигрантов, осуществление благотворительной деятельности), организуют различные культурные мероприятия для зарубежных китайцев и реэмигрантов как в Китае, так и за рубежом.

В 1983 г. при Постоянном комитете Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) был образован Комитет по делам китайских эмигрантов, выполняющий большую законодательную и практическую работу. Комитет отвечает за разработку законопроект в сфере работы и политики в отношении *хуацяо*, контролирует исполнение законов в отношении *хуацяо*, реэмигрантов и родственников-*цяоцзюань* на местах и выдвигает свои предложения исполнительным органам, работающим с зарубежными соотечественниками. Комитет выполняет и представительские функции: принимает делегации зарубежных китайцев, отправляет китайские делегации в различные страны мира. Во время подобных встреч представители Комитета встречаются с представителями парламентов и исполнительных органов власти зарубежных стран,

знакомят их с политикой КНР, осуществляемой в отношении зарубежных китайцев, а также обсуждают вопросы охраны прав и интересов китайцев, проживающих в данных странах.

На провинциальном уровне в рамках собраний народных представителей также создаются аналогичные структуры. Провинциальные комитеты занимаются изучением текущей ситуации работы с эмигрантами и исполнения законов в отношении реэмигрантов и родственников-*цяоцзюань*, принимают провинциальные законы и акты во исполнение общекитайских законов и постановлений, выполняют представительскую функцию (встречаются с представителями эмигрантов и реэмигрантов, обсуждают текущую ситуацию)⁵.

В 1988 г. при Народном политическом консультативном совете Китая (НПКСК) также был создан Комитет по делам китайцев, проживающих за рубежом, преобразованный в 1995 г. в Комитет по делам соотечественников Гонконга, Аомэня и Тайваня. Комитет активно взаимодействует с Комитетом ВСНП по делам *хуацяо* и Канцелярией Госсовета по делам *хуацяо* по вопросам выработки законодательства в отношении зарубежных соотечественников, в реализации данного законодательства, а также в пропаганде и освещении работы с *хуацяо*. Комитет обеспечивает участие зарубежных соотечественников в формировании политического курса КНР, предоставляя им платформу для изложения своих мыслей и приглашая видных деятелей *хуацяо* к участию в политической жизни путем выдвижения своих делегатов в ВСНП и НПКСК, выработки стратегий развития и высказывания своего мнения относительно реализации «реформ и открытости».

Начиная с 2001 г. комитет приглашает зарубежных соотечественников к участию в заседаниях НПКСК с правом совещательного голоса. В заседании 3-й сессии ВК НПКСК 12-го созыва (март 2015 г.) приняло участие с правом совещательного голоса 38 представителей от зарубежных китайцев (что является максимальным количеством за последние 10 лет) из 21 страны.

С началом периода «реформ и открытости» продолжила свою работу созданная в 1950 г. Всекитайская ассоциация репатриантов, осуществлявшая большой объем практической работы, которая действовала (и продолжает действовать) под непосредственным руководством вышеназванной Канцелярии и под эгидой ЦК КПК. Была восстановлена деятельность всех правительственных организаций, занимавшихся делами китайских эмигрантов, также был проведен съезд Всекитайской ассоциации репатриантов. Необходимо сказать и о партии *Чжигундан*, восстановившей свою деятель-

ность после «культурной революции», членами которой являются вернувшиеся на родину эмигранты и родственники-*цяоцзюань*. В рамках НПКСК и ВСНП партия *Чжигундан* участвует в разработке и осуществлении государственной политики и законодательства в отношении зарубежных соотечественников, реэмигрантов и родственников-*цяоцзюань*, следит за реализацией закона об охране прав и интересов этой группы населения, организует различные мероприятия по взаимодействию с зарубежными китайцами. Местные отделения партии активно способствуют экономическому, образовательному, культурному и научному обмену между КНР и другими странами, содействуют привлечению капиталов зарубежных китайцев и их пожертвований, осуществляют активное взаимодействие с различного рода зарубежными китайскими ассоциациями.

В 1990 г. была создана Китайская ассоциация зарубежного обмена, занимающаяся установлением контактов с объединениями зарубежных китайцев, стимулированием сотрудничества с ними в торгово-экономических, научно-технических, культурно-образовательных и прочих областях. Ее значимое место среди общественных организаций, занимающихся работой с *хуацяо хуажэнь*, подчеркивает тот факт, что председателем этой организации является вице-председатель НПКСК, а его заместителем – глава Канцелярии по работе с *хуацяо* Госсовета КНР.

Помимо основных структур в Китае существует масса вспомогательных структур и площадок для работы с зарубежными соотечественниками. Так, в конце 1990-х годов была организована система совместных конференций «Пяти организаций, работающих с *хуацяо*» («*Уцяо*» *ляньси хуэйи чжиду*), которые проводятся на регулярной основе на общенациональном и провинциальном уровнях⁶. В эту систему входят Канцелярия Госсовета по делам *хуацяо*, Комитет ВСНП по делам *хуацяо*, Комитет по связям с Сянганом, Аомэнем, Тайванем ВК НПКСК, партия *Чжигундан* и Всекитайская ассоциация реэмигрантов.

В рамках данной конференции обсуждается текущая ситуация и новые проблемы в работе с *хуацяо*, рассматриваются актуальные вопросы взаимодействия пяти структур. Эти встречи являются площадкой для обмена информацией и опытом и осуществления межведомственного взаимодействия. На общенациональном уровне также формируются системы совместных конференций по определенным направлениям.

Например, в 2004 г. была сформирована система совместных конференций по развитию китайской культуры и образования

за рубежом с участием Отдела единого фронта ЦК КПК, Отдела пропаганды ЦК КПК, Комитета ВСНП по делам *хуацяо*, Комитета по связям с Сянганом, Аомэнем, Тайванем ВК НПКСК, МИДа, Государственного комитета по развитию и реформе, Министерства финансов, Министерства образования, Министерства культуры, Канцелярии Госсовета по делам *хуацяо*, Главного управления по радиовещанию и ТВ, Государственного управления по делам прессы и печати, ЦК партии Чжигундан, Всекитайской ассоциации реэмигрантов и других – всего 14 государственных и негосударственных органов. Общенациональные Конференции проводятся один раз в год и имеют своей целью выработку мер стимулирования продвижения и развития китайской культуры и образования за рубежом, а также анализ данного процесса. На региональном уровне под руководством провинциальных правительств и соответствующих управлений по делам зарубежных соотечественников проводятся конференции по вопросам работы с зарубежными китайцами совместно с отраслевыми департаментами и управлениями. Задача вышеперечисленных государственных органов заключается в придании основным направлениям политики в отношении *хуацяо* законодательной основы и систематического характера. Между ключевыми ведомствами действует жесткая и централизованная система взаимодействия, исключающая негосударственные субъекты из процесса выработки и принятия решений. Здесь проявляется жесткий монополизм со стороны партийно-государственных органов в разработке и реализации политики в отношении зарубежных китайцев. Неоднократно со стороны принимающих обществ вызывала негативную реакцию и близость дипломатических структур КНР с диаспоральными организациями. Пекинское руководство осознает необходимость сохранения равновесия между проявлением активности в китайской среде, выстраиванием положительного образа Китая и соблюдением национальной безопасности принимающих стран.

Делами зарубежных китайцев активно занимаются также зарубежные негосударственные ассоциации, перечислим лишь крупнейшие из них: Всекитайская ассоциация промышленников и торговцев, Китайская ассоциация зарубежных связей, Всемирная федерация зарубежных китайцев, Всемирная федерация этнических китайцев, Общество одноклассников, обучавшихся в Европе и США, Всемирный конгресс дружбы ассоциаций зарубежных китайцев и многие другие. Среди зарубежных региональных организаций стоит выделить Британское китайское сообщество, Ассоциацию испанских китайцев, Ассоциацию китайских землячеств

Австралии, Ассоциацию китайских профессионалов Канады, Федерацию китайских ассоциаций Малайзии и т. д. Основной целью этих организаций является создание благоприятных условий существования китайских соотечественников за рубежом, пропаганда китайской культуры, «продвижение своих соотечественников в основной костяк общества»⁷ в местах проживания, содействие экономическому развитию и социальному прогрессу страны проживания, а также содействие дружеским связям и сотрудничеству между страной их обитания и Китаем. Эти общественные организации для зарубежных китайцев являются символом их сплочения, а для связей с Китаем – основным звеном для контактов.

Безусловно, не все зарубежные китайцы в одинаковой мере глубоко привязаны к Китаю, тем более они по-разному относятся к существующей в КНР политической системе. Разные части диаспоры отличаются друг от друга отношением к земле предков. Мигранты новой волны, студенты и специалисты, выехавшие в период «реформ и открытости», сохраняют обширные личные связи в КНР, следят за происходящим на материке посредством китаезычных СМИ. Однако совершенно иначе чувствует себя по отношению к Китаю молодое поколение китайцев, родившихся и выросших за границей. Нередко многие из них не знают стандартного китайского языка (путунхуа), но достаточно хорошо владеют английским языком и, возможно, одним из южнокитайских диалектов. Эти китайцы не считают себя обязанными быть патриотами Китая, даже если являются китайцами по крови. Для большинства людей старшего поколения Китай остался их малой родиной, с которой их связывают крепкие родственные и дружеские связи. Эти эмигранты делают щедрые пожертвования в родные места (*цяоян*), куда многие из них возвращаются, чтобы быть похороненными на родине предков.

Несмотря на разного рода противоречия внутри китайских общин, основным критерием их существования остается стремление к единству, основанное на культурной и этнической идентичности. Представляется, что в целом тенденция сплочения является главной, но насколько процесс гармонизации и единения охватит все слои зарубежных китайцев, зависит прежде всего от ситуации в самом Китае, укрепления его комплексной государственной мощи, международного положения, а также от внешней политики в целом и политики в отношении эмиграции в частности.

Надо отметить, что правительство КНР отдает себе отчет в том, что все больший выход китайцев «вовне», активное социально-политическое участие диаспоры в странах проживания сопровождается

ростом недовольства и развитием идеи «китайской демографической экспансии», «цунами на горизонте». В СМИ стараются развеять этот «миф», приводя в пример многочисленную диаспору других стран, составляющую гораздо более весомый процент от населения исторической родины. Тем не менее Пекин ставит задачей «активно побуждать правительства стран, где проживают наши (китайские) соотечественники, к созданию условий, благоприятных для их жизни и развития»⁸.

Представляется, что в обозримом будущем миграция и сложившаяся диаспора, обусловленная объективными историческими факторами и управляемая до определенной степени со стороны государственных органов КНР, останется эффективным инструментом для решения внутренних и внешних задач развития страны.

Примечания

- ¹ Большой китайско-русский словарь. Пекин: Шаньгу иньшу гуань, 2006. С. 523. В словаре современного китайского языка «соотечественник» трактуется как «человек, происходящий из той же страны или принадлежащий той же национальности» (тун игэ гоцзя хуо тун игэ миньцзудэ жэнь).
- ² Это супруг(а), родители обоих супругов, дети и внуки супругов, супруги детей, братья и сестры супругов, а также другие родственники, в течение долгого времени поддерживающие данных хуацяо или гуйцяо, см.: Чжунхуа жэньминь гунхэго гуйцяо цяоцзюань цюань баоху фа. (Закон КНР об охране прав вернувшихся хуацяо и родственников – цяоцзюань. п. 2). [Электронный ресурс] URL: (дата обращения: 08.04.2016).
- ³ Хуацяо хуажэнь байкэ цюаньшу. Фалю фагуй тяоли чжэнцэ (Энциклопедия зарубежных китайцев: Политический курс и законы). Пекин: Чжунго Хуацяо чубаньшэ, 2000. С. 191.
- ⁴ Сайт Канцелярии Госсовета по делам зарубежных соотечественников. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gqb.gov.cn/node2/node3/node22/node26//index.html> (дата обращения 08.04.2016).
- ⁵ Основные функции Комитета ВСНП по делам хуацяо. [Электронный ресурс] URL: http://www.npc.gov.cn/npc/bmzz/huaqiao/node_1702.htm (дата обращения: 08.04.2016)
- ⁶ О системе совместных конференций. [Электронный ресурс] URL: <http://qwgzzyj.gqb.gov.cn/dyzz/136/901.shtml> (дата обращения: 08.04.2016).
- ⁷ Цит. по: *Тан Вэй*. Хуацяо цюаньидэ фалю баочжан цичжи (Механизм обеспечения законных прав хуацяо). Шаньдун: Шаньдун чубаньшэ, 2006. С. 138.
- ⁸ *Ларин А.Г.* Меняющийся Китай в меняющемся мире: Круглый стол в ПДВ // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 1. С. 100.